

Потайная лестница

Стояло студёное зимнее утро. Воздух звенел от мороза, а снег сверкал на ярком солнце, как россыпи бриллиантов. Мышата кутались в шарфы, поднимали воротники и дули на замёрзшие лапки.

– С солнцестоянием, – пропыхтел Пыльный Кизил, торопясь с тяжёлой корзинкой мимо мистера Яблочного и Уилфрида с Тизелом.

Мистер Яблочный и маленькие Льянки тоже были заняты полезным делом – тащили охапки веток остролиста, плюща и омелы в Стародубский дворец.

Возле ворот они свалили свою ношу на землю, и Уилфрид позвонил в дверной колокольчик.

Дверь отворилась, и лорд Лесная Мышь вместе с дочерью Примулой пригласили пришедших внутрь.

Мистер Яблочный, потирая щёки, дал команду тащить принесённые ветки внутрь.

Решили начать с украшения лестницы.

Мышата с готовностью подхватили ветки и понесли по сверкающему полу в Большой зал.

– А вы подготовились к сегодняшнему вечеру? – спросил лорд Лесная Мышь у дочери.

Примула и Уилфрид переглянулись.

После заката все мыши соберутся у костра, чтобы по традиции отметить зимнее солнцестояние. Намечалось грандиозное празднество, а Примуле и Уилфриду поручили открыть его стихами.

– Мы всё выучили, – ответила Примула, – но надо бы ещё немного порепетировать и выбрать костюмы.

– Решите этот вопрос с мамой, – заключил лорд Лесная Мышь и заторопился по другим неотложным делам.

Серёжка, Кашка и Тизел вместе с мистером Яблочным опять отправились в лес, а Примула и Уилфрид обосновались в уголке зала и принялись репетировать. Когда день короче ночи... –

начала Примула, кутаясь в воображаемую шубу.

И мороз терпеть нет мочи... –

продолжил Уилфрид.

– Эй, вы двое, поберегись, – перебил их Безил, нагруженный бутылками.

– Так ничего не выйдет, – вздохнула Примула, – здесь невозможно репетировать.

Пойдём поищем место поспокойнее.

В Стародубском дворце было много чердачных комнат. Леди Лесная Мышь хранила в них вещи, которые могли когда-нибудь понадобиться. Детские пелёнки, мотки тесьмы, коробки с пуговицами, связки книг, сломанные игрушки, лоскутные одеяла, марля и старые сковороды – всё это в полном беспорядке громоздилось на полках.

Примула и Уилфрид бродили по чердаку в поисках подходящего места для репетиции, пока наконец не обнаружили заставленную всяким хламом каморку в конце коридора.

Однако в ней оказалось так много интересных вещей, что сосредоточиться любопытным мышатам было почти невозможно.

Встав на цыпочки, Примула засунула руку в один из ящиков старого деревянного комода и извлекла несколько пачек писем, перевязанных розовой ленточкой, но поскольку разбирать написанное от руки не умела, да и читать чужие письма неприлично, она положила их обратно.

Внезапно на глаза ей попался маленький ключик, завалившийся к боковой стенке ящика.

– Посмотри, что я нашла! – воскликнула Примула.

– Подумаешь! Всего лишь старый ключ, – взглянув на находку, разочарованно сказал Уилфрид. – Пойдём лучше поедим.

Примула ничего не ответила, однако сунула ключик в карман передника.

– Как ты думаешь, это похоже на шубу? – поинтересовался Уилфрид.

Мышонок завернулся в длинную зелёную занавеску и повернулся к подруге, но неожиданно заметил небольшую дверцу, которую раньше прикрывала занавеска.

– Интересно, что там...

– Она открывается? – отозвалась Примула.

Уилфрид толкнул дверь, но та оказалась заперта. Заглянув в замочную скважину, мышонок увидел ещё одну лестницу.

– Жаль, мы не можем туда войти, – огорчился Уилфрид.

– Если есть замок, должен быть и ключ, – успокоила его Примула и, вытащив из кармана передника маленький ключик, протянула его мышонку.

Уилфрид вставил ключ в замочную скважину, и дверь отворилась.

Мышата очутились в тёмной, обшитой деревом комнатке, из которой наверх вела длинная винтовая лестница. Устилавший её ковёр, когда-то, должно быть, очень красивый, был протёртым и пыльным.

– Подумать только: здесь много лет никто не был! – прошептала Примула. – Пойдём посмотрим, что там наверху?

Уилфрид кивнул, и они двинулись вверх, на всякий случай держась поближе друг к другу, поскольку было всё же немного страшновато. Неожиданно лестница закончилась, и мышата оказались в большой комнате перед ещё одной дверью, на сей раз массивной и покрытой резьбой. Уилфрид взялся за ручку, и дверь легко открылась.

Мышата оказались в зале с колоннами, украшенными резьбой, и стенами, увешанными тёмными гобеленами и картинами. В центре на небольшом возвышении стояли два золочёных трона. Всё это великолепие покрывал толстый слой пыли, в воздухе пахло сыростью.

– Куда это мы попали? – изумился Уилфрид.

– Не знаю, никогда здесь не была, – прошептала Примула.

Они на цыпочках пересекли зал, оставляя за собой следы в пыли.

– Может, в старые времена здесь жили твои предки? – предположил Уилфрид, глядя на странный портрет.

– Давай наведём здесь порядок и будем приходить сюда играть, – предложила Примула. – Пусть это будет наше тайное место.

Открыв комод, она обнаружила, что тот набит шляпами.

– Смотри-ка, Уилфрид! Здесь как раз то, что нам нужно!

За дверью в противоположном конце зала оказалась детская. Возле окна под балдахином стояла кровать, а на полках громоздились покрытые пылью игрушки.

Открыв крышку старинного сундука, мышата обнаружили детский костюмчик: курточку с высоким воротником и обшитые тесьмой панталоны. Уилфрид тут же всё примерил.

Здесь же лежали аккуратно сложенные платья и пальто, жилеты и шали, расшитые золотом или драгоценными камнями.

Примула тоже принялась выбирать наряд для предстоящего вечера, а когда нашла подходящий, предложила порепетировать.

Но куда там! Любопытный Уилфрид ринулся обследовать остальные помещения.

За детской следовала целая череда комнат: столовая, кладовка, маленькая кухня и

несколько спален. Ванная с высокими окнами и выложенным плиткой полом оказалась огромной. Уилфрид протёр зеркало и принялся корчить рожицы, пока Примула открывала краны, проверяя, есть ли вода. Воды не оказалось, и она продекламировала:

Когда день короче ночи...

Уилфрид подхватил:

И мороз терпеть нет мочи...

Они снова и снова повторяли стихи, пока не выучили назубок.

За окнами в морозном воздухе разливались последние лучи заходящего солнца, и по ванной поползли тени.

– Уже поздно, – заметила Примула. – Надо поторопиться, а не то пропустим бревно.

Схватив одежду, мышата побежали по пыльному полу к дверям.

Они долго спускались по лестнице, пока не оказались опять на чердаке. Заперев дверь, мышата положили маленький ключ в ящик на прежнее место, затем прокрались по коридорам в комнату Примулы, старясь никому не попадаться на глаза.

Примула открыла окно, и до них донеслись звуки песен, с которыми мыши тащили бревно для костра по поляне. Времени переодеться уже не было, поэтому, накинув пальто, мышата поспешили присоединиться к весёлой толпе у ворот дворца.

Процессию возглавляли мистер Яблочный и Пыльный Кизил, освещая дорогу фонарями, которые держали над головой.

Остальные бодро распевали:

Мы костёр устроим, мыши,

Будем помогать друг другу.

И с вином горячим чаши

Пустим весело по кругу.

Тизел, Кашка и Серёжка восседали на толстой ветке, которую обитатели Ежевичной поляны тащили к воротам дворца. Примула и Уилфрид бежали позади.

Мыши осторожно подтянули бревно на крыльцо, и Безил, плеснув на него ежевичного вина, воскликнул:

– С зимним солнцестоянием!

Вот бревно и на месте. Можно начинать праздник.

В центре Большого зала был устроен костёр, куда и положили бревно. Каждый получил чашу с горячим пуншем, а старая миссис Очанка подошла зажечь огонь от горячей лучины, которую держала в лапах.

– Да здравствует лето! – разнёсся над поляной её голос, и мистер Яблочный помог ей бросить лучину в костёр.

– Да здравствует лето! – эхом повторили мыши.

Языки пламени охватили мшистую кору бревна, и вскоре костёр уже весело пылал.

Мыши принялись за угощение, разложенное на столе возле огня, а Безил вновь наполнил чаши.

– Дорогая, почему ты не снимешь пальто? – удивилась леди Лесная Мышь, увидев Примулу. – Здесь ведь жарко от костра.

– Меня немножко знобит, мама.

Когда на столе не осталось ничего съедобного, мыши расставили стулья вокруг очага, и представление началось. Мистер Яблочный устроил на стене перед огнём театр теней и показал ласку с маленькими злыми глазками, голову змеи, лисицу и даже летучую мышь, используя для этого занавеску. Безил сыграл на скрипке джигу, а Пыльный Кизил показал фокусы. Затем мышата с писком и смехом попробовали передавать по кругу дикое яблочко без помощи лапок, удерживая лишь мордочкой, а когда все немного успокоились, лорд Лесная Мышь поведал присутствующим несколько старинных легенд. Примула и Уилфрид украдкой толкали друг дружку локтями.

Каждый из присутствующих что-нибудь исполнил, и наконец лорд Лесная Мышь произнёс:

– Ну а вы, Примула, что для нас приготовили?

Мышата, закутавшись в плащи, встали перед огнём и продекламировали:

Солнцестояние
Когда день короче ночи,
И мороз терпеть нет мочи,
И вокруг один лишь снег,
Ни грибов, ни ягод нет,
Усик закрути покруче,
И надень наряд получше,
От зимы осталось длинной
Время меньше половины.
Нам уже приснились сны
С обещанием ВЕСНЫ.

Примула и Уилфрид сбросили плащи и с поклоном водрузили на головы шляпы.

Присутствующие ахнули, увидев их одежды, сверкающие в свете костра, и разразились оглушительными аплодисментами.

Мышатам хлопали так долго, что лорд Лесная Мышь попросил их повторить номер. Наконец Примула и Уилфрид уселись на свои места.

– Это было великолепно! – прошептала леди Лесная Мышь, обнимая дочь.

– Где же вы нашли такие роскошные костюмы?

Покосившись на Уилфрида, Примула в надежде, что мама не будет дальше развивать эту тему, пробормотала:

– На чердаке.

К счастью, в этот момент Безил принялся рассказывать последнюю историю и все замолчали.

Глядя на огонь, Примула и Уилфрид мечтали, как будут играть в своей тайной комнате, пока не стали клевать носом. Вскоре мышата уже крепко спали.